

Материк Юньтянь, Столица Тяньци.

Только что прошел дождь, и на улицах в пригороде столицы было грязно.

По грязи проехала простая повозка, которая направлялась на север.

Из повозки слышались два, едва различимых, возмущенных женских голоса.

— Это приводит меня в бешенство. Шесть лет назад, они выгнали барышню из семьи Фэн. И вспомнили о вас только сейчас, когда им от вас что-то понадобилось.

— Более того, из Фэн Юэ Лоу сообщали, что барышню возвращают обратно только для того, чтобы вы вместо дочери семьи Фэн вышли замуж за слабоумного!

— Нам не следует возвращаться, семья Фэн так низко поступила с барышней, зачем вам вообще беспокоиться, живы они или мертвы?

— Эта семья Фэн заслуживает смерти!

Так, на два голоса, перебрасывались словами две миловидные женщины.

Обе они были одеты как служанки, их простые пучки на головах были схвачены неброскими шпильками.

Они сидели справа и слева, их лица горели от возмущения.

Эти двое хотели добавить что-то еще, но женщина, дремавшая между ними, наконец-то, слегка приоткрыла глаза.

Она была одета в незатейливое белое платье, ее черные шелковые волосы были беспорядочно растрепаны, их удерживала только обычная заколка с орнаментом и голубой кисточкой.

Она откинулась к стене повозки. Какое-то шутливое выражение промелькнуло на безупречном лице, и ее глаза округлились.

— Успокойтесь, разве вы не хотите вернуться в дом Фэн? Кроме того, что приятного целый день торчать в поместье Фэн? Почему бы не сменить обстановку для разнообразия?

— Но мы считаем, что все это недостойно барышни! Посторонние будут болтать, что вы уродливый отброс... — пробормотала Цзы Лань.

Уродливый отброс?

Если ее госпожа уродливый отброс, тогда на свете вообще нет ни гениев, ни красавиц!

— Пусть говорят, что пожелают, пока у них языки не отвалятся. В любом случае, даже если у них рты порвутся от сплетен, нам от этого будет ни жарко, ни холодно, — лениво сказала Фэн Чу Гэ, небрежно потеревив пряди волос.

Услышав ее, Цзы Лань и Би Ло заулыбались.

Когда это их госпожа стала такой мягкой?

В прошлом, если бы кто-нибудь посмел очернить молодую госпожу, то просто так бы не

отделался.

Заметив, что Фэн Чу Гэ замолчала, две трещотки тоже затихли.

Фэн Чу Гэ, которая рассматривала сквозь занавес повозки окружающий их пейзаж, невольно прищурилась.

Шесть лет...

Прошло уже шесть лет с тех пор, как она чудесным образом переселилась в другое тело и очутилась на этом континенте Юнь Тянь.

Шесть лет назад Фэн Чу Гэ, которой тогда было всего десять, стала позором всей семьи Фэн только потому, что в ее теле не было духовной силы. Со временем ее изгнали из дома Фэн на верную смерть.

Но сейчас случилось так, что семья Фэн оскорбила другую влиятельную семью, Юнь. И семья Юнь оказала давление и потребовала, чтобы дочь семьи Фэн вышла замуж за дурачка семьи Юнь, который был неизлечимо болен, в попытке оградить его от влияния злых сил. Вот почему семья Фэн вспомнила о Фэн Чу Гэ.

Думая об этом, Фэн Чу Гэ не смогла удержаться от улыбки.

Все это действительно достойно сожаления.

Кто мог ожидать, что дочь первой жены семьи Фэн окажется в таком положении?

Более того, самое смешное, что настоящая дочь семьи Фэн, Фэн Чу Гэ погибла в глуши, вскоре после того, как ее выгнали из дома, еще в десятилетнем возрасте. Теперь ее теле жила душа первоклассной наемной убийцы из двадцать первого века.

Повозка продолжала ехать своей дорогой.

Внезапно возница с силой натянул поводья и экипаж резко остановился.

— Что случилось?

Цзы Лань, ударившаяся внутри повозки, вскрикнула от боли.

— Барышня, тут маленький ребенок.

Фэн Чу Гэ приподняла занавесь повозки и выглянула. Действительно, впереди на земле лежала маленькая фигурка.

Ситуация была очень опасной. Ребенок лежал всего в нескольких сантиметрах от лошади. Если бы она сделала хоть еще один шаг, то обязательно наступила бы на него.

<http://tl.rulate.ru/book/18454/377811>